



## ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

**С. А. КРАСОВСКИЙ**

Маршал авиации

**А. Г. ФЕДОРОВ**

полковник

### **В БИТВЕ ЗА БЕРЛИН**

Берлинская операция, проведенная Советскими Вооруженными Силами с 16 апреля по 8 мая 1945 г., явилась последним завершающим этапом в окончательном разгроме фашистской Германии. Успешное осуществление этой операции и взятие Берлина советскими войсками поставили гитлеровскую Германию на колени и вынудили ее к безоговорочной капитуляции.

Стратегическая задача по разгрому берлинской группировки противника решалась совместными усилиями войск трех фронтов — 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского. В Берлинской операции приняли участие также силы Балтийского флота и Днепровской флотилии и две армии Войска Польского. В зимних операциях 1945 г. советские войска нанесли сокрушительные удары по крупным группировкам врага в Восточной Пруссии, Польше и на южном крыле советско-германского фронта. Весной они вышли к центральным районам Германии и находились в 60 км от Берлина. Сражение за Берлин представляет собой одну из величайших битв, проведенных Советскими Вооруженными Силами в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков.

Готовясь к обороне Берлина, военное руководство нацистской Германии мобилизовало все ресурсы страны, чтобы задержать наступление советских войск к столице фашистской Германии. Противник стянул в этот район большое количество пехоты, артиллерии, танков и авиации. Берлин и дальние подступы к нему были сильно укреплены: каждый квартал и многие здания приспособлены к обороне. Артиллерия, пулеметы и минометы простреливали все направления, откуда могли появиться наступающие части Советской Армии. Советским войскам пришлось преодолеть широкую полосу укреплений, состоящую из четырех-пяти полос, прежде чем начать сражение за овладение Берлином. Окружающая столицу местность давала преимущество противнику, позволяя ему создать мощную и глубоко эшелонированную оборону. Зееловские высоты, по расчетам гитлеровцев, представляли собой основу всей системы их сопротивления на главном берлинском направлении.

Враг сосредоточил здесь войска группы армий «Центр» и «Висла» численностью около 1 млн. человек, свыше 10 тыс. орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий. Общее превосходство в силах в пользу Советской Армии составляло: в людях — в 2,5, в артиллерии, танках и САУ более чем в 4 раза. Германскую столицу прикрывал мощный одерско-нейсенский оборонительный рубеж и Берлинский укрепленный район общей глубиной до 100 км. Военно-воздушные силы гитлеровской Германии в районе Берлина имели около 2 тыс. самолетов, из них 70% состав-

ляли истребители. В их составе находилось до 120 реактивных истребителей «МЕ-262»<sup>1</sup> и самолеты-снаряды. Развитая сеть аэродромов обеспечивала осуществление широкого маневра и сосредоточение авиации на важнейших направлениях. Для прикрытия Берлина, войск и объектов, кроме истребительной авиации, привлекалась зенитная артиллерия. Перед 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами насчитывалось до 200 зенитных батарей<sup>2</sup>, а в районе Берлина находилось 600 зенитных орудий.

Советская авиация включала 4, 16 и 2-ю воздушные армии под командованием генералов К. А. Вершинина, С. И. Руденко и С. А. Красовского, которые соответственно входили в состав 2-го и 1-го Белорусских, 1-го Украинского фронтов, и 18-ю воздушную армию авиации дальнего действия под командованием Главного маршала авиации А. Е. Голованова. Кроме этого, в оперативном подчинении командующего 16-й воздушной армией находились ВВС Войска Польского во главе с генералом Ф. П. Польшинным. Общая численность советской авиации составляла 7500 боевых самолетов, из них 4-я воздушная армия насчитывала 1360, 16-я воздушная армия — 3168, 2-я воздушная армия — 1956, 18-я воздушная армия — 800 и ВВС Войска Польского — 216 самолетов. Наша авиация превосходила противника по количеству боевых самолетов в 3,7 раза<sup>3</sup>.

С февраля 1945 г. активность ВВС противника на берлинском направлении значительно возросла. Он сосредоточил здесь более тысячи самолетов. Для прикрытия промышленных объектов в зоне Берлина и города от налетов авиации союзников враг использовал также истребители воздушного флота «Райх» (ПВО Германии). К этому времени боеспособность военно-воздушных сил Германии оставалась еще высокой. Если в январе 1945 г. постами ПВО 1-го Белорусского фронта было зарегистрировано всего 502 самолето-пролета противника, то в феврале — 1746, в марте — 4330 и в апреле — 6422 самолето-пролета<sup>4</sup>.

В подготовительный период (с 1 по 15 апреля 1945 г.) воздушные бои проходили главным образом над вражеской территорией. Советская авиация имела задачу — не допустить самолеты противника в расположение наших войск. В это время основная задача советской авиации состояла в том, чтобы обеспечить сухопутным войскам удержание плацдармов на западном берегу Одера, наносить удары по живой силе и технике врага, а также вести разведку и фотографирование гитлеровской обороны.

В начале апреля фашистская авиация поддерживала свои наземные войска, проводившие частые контратаки на кюстринском направлении с целью ликвидации плацдарма на западном берегу Одера, захваченного войсками 1-го Белорусского фронта. Для разрушения переправ через Одер враг применял самолеты-снаряды и самонаводящиеся бомбы. В борьбе с истребителями он использовал также реактивную авиацию. Командование советских ВВС своевременно приняло меры по обучению летного состава способам борьбы с реактивными самолетами. Господство в воздухе принадлежало советской авиации. ВВС 1-го Белорусского фронта не только обезопасили войска от ударов фашистских самолетов, но и оказали им эффективную поддержку при отражении контратак пехоты и танков, произведя в этих целях около 4 тыс. самолето-вылетов.

Вражеская авиация особое внимание уделяла передвижению советских войск на берлинском направлении. «Фокке-вульф-190» являлся основным типом самолета, который использовался для штурмовых действий и прикрытия войск, а также для разведки. Неблагоприятная погода в этот период ограничивала боевую деятельность авиации обеих сторон.

К началу операции перед 1-м и 2-м Белорусскими и 1-м Украинским фронтами гитлеровцы сосредоточили 3310 самолетов (с учетом самолетов

<sup>1</sup> К. Т и п е л ь с к и р х. История второй мировой войны. М., 1958, стр. 48.

<sup>2</sup> Архив МО СССР, ф. 368, оп. 21863, д. 13, л. 2.

<sup>3</sup> «История военного искусства». М., 1969, стр. 160.

<sup>4</sup> Архив МО СССР, ф. 368, оп. 205482, д. 7.

2-й Белорусский фронт под командованием Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского планировал начать наступление с форсирования Одера. Из-за большой удаленности артиллерия не могла воздействовать на всю глубину тактической обороны противника. Поэтому на 4-ю воздушную армию возлагалась задача — подавить и уничтожить вражеские объекты на западном берегу Одера.

При подготовке воздушных армий к Берлинской операции большое внимание уделялось организации управления и взаимодействия с сухопутными войсками. Несмотря на то, что некоторые авиационные соединения были распределены по определенным направлениям, а часть их передавалась в оперативное подчинение командующих общевойсковыми армиями, управление авиацией к началу операции строилось на принципе строгой централизации. Общую координацию боевых действий 16, 2, 4 и 18-й воздушных армий осуществлял командующий ВВС Советской Армии Главный маршал авиации А. А. Новиков, видный советский военачальник, проявивший в годы Великой Отечественной войны выдающиеся способности в руководстве Советскими Военно-Воздушными Силами. Весь свой талант и огромный боевой опыт он вложил в дело разгрома немецко-фашистской авиации. Его творческий подход к решению сложных вопросов, ценные качества организатора способствовали успешному решению задач, стоявших перед советской авиацией на заключительном этапе войны.

Вместе со своим штабом А. А. Новиков расположился на командном пункте 16-й воздушной армии. Здесь же находился командующий 18-й воздушной армией Главный маршал авиации А. Е. Голованов. Все управление авиацией сосредоточивалось в руках командующих воздушными армиями. Устойчивость связи с соединениями позволяла в случае необходимости перенацеливать их на другие, более важные направления. Командование и партийно-политический аппарат провели большую работу с личным составом соединений и частей. Особое внимание было обращено на выяснение авиаторами роли и значения предстоящей операции и ее влияния на дальнейшую политическую и военную обстановку в Западной Европе. В процессе подготовки операции среди воинов была развернута агитационно-пропагандистская работа, направленная на быстрейший разгром немецко-фашистских войск и овладение Берлином.

Берлинская операция началась в ночь на 16 апреля 1945 г. Первыми перешли в решительное наступление войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. 20 апреля, спустя четыре дня, в сражение вступили войска 2-го Белорусского фронта. Перед началом боевых действий во всех частях были зачитаны обращения Военных советов фронтов, в которых говорилось: «Боевые друзья! Пришло время нанести врагу последний удар... Стремительным и героическим штурмом мы возьмем Берлин... За нашу Советскую Родину — вперед на Берлин!»<sup>6</sup>. На аэродромы авиационных полков торжественно были вынесены развернутые боевые знамена. Здесь, перед овеянными славой знаменами, авиаторы дали клятву выполнить до конца свой долг перед Родиной — добить фашистского зверя в его собственном логове.

Ровно в 5 часов по московскому времени войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление. В авиационной подготовке приняли участие бомбардировщики и штурмовики 16 и 4-й воздушных армий, которые уничтожали огневые средства и войска противника, наносили удары по штабам и узлам связи на первой и второй полосах вражеской обороны. Одновременно проводилась мощная артиллерийская подготовка, в которой участвовало свыше 10 тыс. орудий и минометов. После сокрушительного артиллерийского и авиационного удара по врагу началась атака пехоты. Местность впереди наступающих войск была освещена 140 прожекторами. Внезапная ночная атака при поддержке артиллерии и танков

<sup>6</sup> Архив МО СССР, ф. 368, оп. 205482, д. 7, л. 329—332.

вначале вызвала растерянность у противника. Первые 1,5—2 км советские войска продвигались, не встречая серьезного сопротивления. Однако в дальнейшем противодействие врага резко возросло и бои приняли ожесточенный характер.

Авиационная поддержка войск 1-го Белорусского фронта ночью осуществлялась 18-й воздушной армией авиации дальнего действия. 745 бомбардировщиков «Ил-4» («ДБ-3ф»), «Ер-2», «Пе-8» («ТБ-7») обрушили массированный удар по опорным пунктам второй полосы обороны гитлеровцев — Лечигу, Лангзову, Вербигу, Зеелову, Фридерсдорфу, Дольгелину. В составе экипажей дальних бомбардировщиков было немало прославленных летчиков, штурманов, воздушных стрелков-радиостов, которые еще в 1941—1942 гг. громили фашистские войска и объекты в битве под Москвой и бомбили Берлин. Среди них — дважды Герои Советского Союза А. И. Молодчий, В. Н. Осипов, Герои Советского Союза Э. К. Пусэп, В. Ф. Романов и многие другие.

В 7 часов 15 минут начала активные боевые действия 16-я воздушная армия. Утренний туман не позволил нанести предусмотренный планом массированный удар. Штурмовая авиация вынуждена была действовать небольшими группами. Сменяя друг друга, самолеты «Ил-2» непрерывно висели над целями переднего края, подавляя огневые точки на пути продвижения нашей пехоты, уничтожали живую силу в окопах и траншеях. Через некоторое время, когда погода несколько улучшилась, в боевые действия включилась и бомбардировочная авиация 16-й воздушной армии. В начале наступления штурмовики и истребители находились в оперативном подчинении командующих общевойсковыми армиями. Это было сделано для того, чтобы фронтная авиация более четко взаимодействовала с сухопутными войсками. Когда в прорыв вошли танки, несколько авиационных соединений 16-й воздушной армии были оперативно подчинены командующим танковыми армиями. Лишь соединения бомбардировщиков оставались в резерве командующего воздушной армией генерал-полковника авиации С. И. Руденко.

Противник оказывал ожесточенное сопротивление. Активно действовала его авиация. Ежедневно она совершала около трех тысяч самолетов-вылетов. Несмотря на господство в воздухе советской авиации, группы истребителей «ФВ-190» и бомбардировщиков «Ю-88» и «Ю-87», численностью от 6 до 30 самолетов, пытались штурмовать боевые порядки советских войск, настойчиво стремясь прорваться к переправам на Одере. Но все их попытки оказались тщетными. Советские истребители встречали самолеты противника еще на подходах к целям и навязывали им воздушные бои. В большинстве случаев гитлеровские летчики уклонялись от боя и шли в атаку только при численном превосходстве. В первый день наступления наши летчики-истребители провели более 100 воздушных боев и показали высокое летное и тактическое мастерство, отвагу и мужество.

Ограниченность видимости в первые дни Берлинской операции сковывала действия штурмовиков и особенно бомбардировщиков. Они не могли наносить массированные удары большими группами. Поэтому по опорным пунктам и огненным позициям вражеской артиллерии и минометов, как правило, действовали небольшие группы или одиночные самолеты. Обстановка в воздухе при плохих метеорологических условиях была крайне сложной. С улучшением погоды активность авиации резко возросла. Только 16-я воздушная армия к исходу первого дня операции произвела более пяти тысяч боевых самолетов-вылетов, ее самолеты приняли участие в 140 воздушных боях, в которых было сбито 165 вражеских самолетов, наши же потери составили 75 машин<sup>7</sup>.

Управление авиацией над полем боя осуществлял командующий 16-й воздушной армией генерал С. И. Руденко через штаб, возглавляемый ге-

<sup>7</sup> «16-я воздушная». М., 1973, стр. 339.

перал-лейтенантом авиации П. И. Брайко. Сергей Игнатьевич Руденко в ходе подготовки и проведения Берлинской операции проделал большую работу. Будучи видным авиационным военачальником, он всегда находил творческий подход к решению важнейших вопросов оперативно-тактического применения авиации, всесторонне учитывая сложившуюся на поле боя обстановку; для него характерны постоянный поиск нового, военная находчивость, смелость, решительность и настойчивость. Военный совет 1-го Белорусского фронта высоко оценил его организаторские способности. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в боевой характеристике отмечал: «С командованием воздушной армией тов. Руденко справился хорошо. Правильным использованием авиации, своевременным сосредоточением ее усилий на решающих направлениях и хорошей организацией взаимодействия с наземными войсками обеспечил выполнение наступательных задач армиям 1-го Белорусского фронта в операциях 1945 г.»

Благодаря слаженным действиям всех родов войск, тесному контакту между ними советские войска к исходу первого дня операции продвинулись вперед на 4—6 км по всему 40-километровому фронту.

241-я бомбардировочная Речицкая авиационная дивизия, которой командовал один из авторов статьи, начала боевые действия через час после окончания артиллерийской подготовки на 1-м Белорусском фронте. Она должна была поддержать наступление войск 5-й ударной армии. По условному сигналу в воздух поднялось 72 пикирующих бомбардировщика «Пе-2». Через несколько минут, когда они построились в боевой порядок «колонна полков», к ним подстроились до 80 истребителей 1-й гвардейской дивизии под командованием полковника В. В. Сухорябова, чтобы сопровождать «петляковых» к цели. Внушительная, волнующая картина!

К сильно защищенным опорным пунктам противника, расположенным в Кваппендорфе, Требнице, Райхенберге, Газельберге и Мецдорфе, пробиться было нелегко: туман плотно окутал Одер и бомбардировать цели в этих условиях столь большой массой самолетов было невозможно. Тогда эскадрильи бомбардировщиков, соблюдая меры безопасности, по приказу командира дивизии, стали расходиться по звеньям, следуя по маршруту. На подступах к Райхенбергу и Требницу самолеты попали в зону ураганного огня зенитной артиллерии. Восемь бомбардировщиков получили много осколочных пробоев, четыре из них вынуждены были покинуть боевой порядок и под прикрытием истребителей уйти на свою территорию. Остальные экипажи пробились сквозь огонь и сбросили бомбы по целям, успешно выполнив задачу.

Летчикам 3-го бомбардировочного авиационного корпуса 16-й воздушной армии в битве за Берлин довелось на протяжении всей операции взаимодействовать с войсками 5-й ударной армии, возглавляемой генералом Н. Э. Берзариным. Всегда внимательный, он питал к летчикам какое-то особое уважение и при организации взаимодействия с командирами авиационных соединений старался знакомить их с малейшими изменениями наземной обстановки на участке фронта, где действовала его армия. Н. Э. Берзарин проявлял о летчиках большую заботу. Его интересовали все тонкости летного дела. В минуты затишья на фронте в так называемые оперативные паузы он заходил к авиаторам и ставил перед ними такие вопросы, как, например, почему бомбардировщики так неохотно идут наносить удар по огневым позициям переднего края? Что испытывает экипаж в момент крутого пикирования? С каких высот экипаж различает на земле подвижные цели? Он интересовался тактико-техническими данными самолетов «Пе-2», «Ту-2», «Ил-10», «Як-3», «Ла-7». Внимательно вслушивался командарм в ответы, а затем, как бы неожиданно, спрашивал:

— Ну, а как вы устроились, товарищи летчики, не нуждаетесь ли в чем на новом месте?

Волевым, целеустремленным запомнился командирам бомбардировочных авиационных дивизий этот замечательный, большой души военачаль-

ник. У него был огромный кругозор. Даже в ходе грандиозной завершающей Берлинской операции он находил время обобщать все новое, анализировать события, обстановку и делать из этого правильные выводы. Николай Эрзатович Берзарин не считал для себя зазорным брать все полезное у подчиненных и в то же время сам делился с ними боевым опытом. Он был для всех нас примером высокой организованности, смелости и настойчивости в достижении поставленной задачи.

17 апреля войска 1-го Белорусского фронта продолжали наступление. На всех направлениях проходили ожесточенные воздушные бои. Истребители в течение дня провели 35 боев с авиацией противника и уничтожили 46 самолетов. По 11 побед одержали летчики 6-го и 13-го истребительных авиационных корпусов<sup>8</sup>. Прославленный летчик дважды Герой Советского Союза майор И. Н. Кожедуб, воевавший в составе особого истребительного полка, сбил к исходу 17 апреля два фашистских самолета<sup>9</sup>. Один из них был уничтожен при свободном поиске парой западнее Одера, когда Кожедуб встретил до 40 самолетов «ФВ-190», следовавших на бомбежку позиций советских войск. Набрав высоту, он развернулся и на максимальной скорости догнал и атаковал сзади сверху замыкавший самолет, который развалился в воздухе. Противник пришел в замешательство, а подоспевшая группа наших истребителей, используя этот момент, стремительными атаками расстроила боевой порядок «фокке-вульфов». Возвращаясь на свой аэродром И. Н. Кожедуб заметил «фокке-вульф», летевший к фронту. Он стремительно атаковал его. Вражеский истребитель взорвался в воздухе. Это был 62-й самолет противника, сбитый Кожедубом в годы войны.

18 апреля главная ударная группировка войск фронта продолжала развивать наступление. Гитлеровские войска по всему фронту оказывали сильное сопротивление, вводя в бой свежие резервы. Ночью 255 бомбардировщиков 18-й воздушной армии нанесли удары по выдвигавшимся к фронту резервам врага. В это же время действовали две ночные бомбардировочные дивизии 16-й воздушной армии (самолеты «По-2») по скоплениям войск, узлам связи, командным пунктам и другим целям. Штурмовики «Ил-2» в течение дня активно поддерживали войска 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий и наносили удары по войскам и объектам противника в районе Газельберг, Штернебек, Штраусберг; громили танки, артиллерию и скопление пехоты в районе Буков, Лицен, Аренсдорф. Штурмовые авиакорпуса (6-й и 9-й) и дивизии (2-я и 11-я гвардейские) 16-й воздушной армии уничтожили в течение дня до 40 танков и самоходных орудий, 109 орудий полевой и зенитной артиллерии, около 400 автомашин с грузами, взорвали 7 складов с боеприпасами, подавили огонь 58 батарей<sup>10</sup>. Летчики-истребители армии провели 18 апреля 162 воздушных боя и сбили 151 самолет противника. Героически сражались в этот день летчики 3-го истребительного авиакорпуса, которые участвовали в 84 боях и уничтожили 76 самолетов.

Всего за 18 апреля 16-я воздушная армия в условиях неустойчивой погоды произвела 4032 самолето-вылета, в том числе на бомбардировку и штурмовку гитлеровских войск и объектов — 1560. В воздушных боях и на аэродромах враг потерял около 150 самолетов. Однако следует признать, что в действиях советских истребителей на первых порах были некоторые недостатки: они нередко действовали мелкими группами и на больших высотах, когда противник применял тактику выхода на наши войска с востока на бреющем полете. В дальнейшем истребители стали располагать свои боевые порядки на высотах от 400 до 5 тыс. м, число перехватов вражеских самолетов возросло, прикрытие стало более надежным.

<sup>8</sup> «16-я воздушная», стр. 340.

<sup>9</sup> Там же, стр. 341.

<sup>10</sup> Там же, стр. 345.

В апреле 1945 г. и войска 1-го Украинского фронта начали подготовку к Берлинской операции. По всем дорогам шли подкрепления, доставлялась новая боевая техника. 2-я воздушная армия получила большое количество новых самолетов, отличавшихся высокими тактико-техническими данными. Так, 2-й гвардейский штурмовой авиационный корпус получил самолеты «Ил-10», многие истребительные части вооружались машинами «Як-3», превосходившими по своим боевым качествам фашистские истребители «Ме-109». «Як-3» в то время был одним из лучших облегченных маневренных истребителей с большим радиусом действия.

К началу операции неприятель на участке 1-го Украинского фронта имел более тысячи самолетов. Авиачасти 2-й воздушной армии, базировавшиеся на 82 аэродромах, превосходили противника по численности самолетов в 2,1 раза. В ходе боев частям и соединениям 2-й воздушной армии предстояло совершить более 35 тыс. самолето-вылетов<sup>11</sup>. Главными задачами, которые возлагались на эту армию, были: обеспечить господство в воздухе, прикрыть перегруппировку и сосредоточение войск в исходном положении, автостраду на участке Бриг — Форст, содействовать войскам в форсировании реки Нейсе и прорыве оборонительных рубежей, обеспечить ввод в сражение танковых соединений и их действия в глубине обороны. Для решения задач армия располагала достаточными силами. Только для действия на главном направлении выделялись шесть авиационных корпусов и ночная бомбардировочная авиационная дивизия. В первый день наступления планировалось нанести четыре массированных удара. В первом из них должны были участвовать 240 бомбардировщиков, 260 штурмовиков и 300 истребителей<sup>12</sup>.

В ходе подготовки к последнему удару — штурму Берлина были подтянуты к фронту базы снабжения. Штабы детально разработали планы взаимодействия авиационных частей с наземными войсками. Перед началом операции во всех танковых и пехотных соединениях побывали авиационные командиры, которые на месте согласовали вопросы взаимодействия. Для более удобного руководства авиационными частями командиры соединений выехали на командные пункты танковых армий. В 4-ю гвардейскую танковую армию генерала Д. Д. Лелюшенко прибыл командир авиационного корпуса генерал П. П. Архангельский, а в 3-ю гвардейскую танковую армию генерала П. С. Рыбалко — командир авиационного корпуса полковник Д. Т. Никишин. В частях царил вообще воодушевление.

Утром 16 апреля войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление. Соединения 2-й воздушной армии оказали большую помощь общевойсковым армиям при прорыве главной полосы обороны противника. Они нанесли массированный удар силами 668 самолетов по вражеским опорным пунктам Форст, Койне, Мускау. В итоге авиационной и артиллерийской подготовки войска и огневые средства врага были подавлены, управление ими нарушено. Используя высокую эффективность ударов авиации и артиллерии, войска фронта быстро форсировали Нейсе и при поддержке авиации начали успешное продвижение.

В начале прорыва первой полосы обороны противника 3-я и 5-я гвардейские армии подверглись сильному артиллерийскому обстрелу и контратакам противника из районов Форст, Гросс-Цшаксдорф, Кебельн, Емлитц, Мускау. Советские войска вынуждены были приостановить продвижение. Создавалась обстановка, когда темпы наступления могли резко снизиться, что привело бы к нарушению общего плана прорыва всей тактической зоны обороны. Но этого не произошло. По приказу командующего 2-й воздушной армией на помощь сухопутным войскам пришла авиация. 110 самолетов «Ил-2» 2-го гвардейского штурмового авиационного корпуса под прикрытием 50 истребителей нанесли мощный удар по огневым средст-

<sup>11</sup> «2-я воздушная армия в боях за Родину». Под редакцией маршала авиации С. А. Красовского. Монино, 1965, стр. 25.

<sup>12</sup> Там же, стр. 26.

вам и войскам в опорных пунктах Форст и Гросс-Цшаксдорф. В это же время до 100 самолетов 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса под прикрытием 65 истребителей совершили массированный налет на Кебельн, Емллиц, Мускау. В результате огонь вражеской артиллерии был подавлен, контратаки сорваны. Воспользовавшись этим, наши войска быстро захватили опорные пункты.

Утром 17 апреля 1945 г. командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев ввел в сражение 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии генералов П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко. На поддержку и сопровождение танковых соединений командующий 2-й воздушной армией направил основные силы своей авиационной группировки. Чтобы остановить наши танковые армии, гитлеровское командование спешно ввело в бой резервы — три танковые и одну моторизованную дивизию. Сосредоточение крупных танковых сил в районах Котбуса, Нейхаузена, Гросс-Осинга и Шпремберга советская воздушная разведка обнаружила вечером 16 апреля. С наступлением темноты легкие ночные бомбардировщики «По-2» подвергли бомбардировке танки противника. А днем 17 апреля более 150 пикирующих бомбардировщиков «Пе-2» нанесли удар по узлам и дорогам, через которые подтягивались в районы сосредоточения моторизованные части врага. Противник бросил против советских танкистов самолеты «Фокке-вульф-190». Группами в 20—25 самолетов «фокке-вульфы» стремились пробиться к боевым порядкам танковых частей и соединений, но каждый раз встречали на своем пути истребителей 2-й воздушной армии. 17 апреля летчики сбили 48 фашистских самолетов, наши потери составили 16 машин. Наиболее эффективно сражались летчики 6-го гвардейского истребительного авиационного корпуса, части которого прикрывали танковую армию генерала Д. Д. Лелюшенко. Только 17 и 18 апреля летчики этого корпуса провели более 50 воздушных боев и уничтожили 56 самолетов противника<sup>13</sup>. К исходу дня войска маршала И. С. Конева при поддержке авиации прорвали вторую оборонительную полосу врага и вышли к третьей. Ставка Верховного Главнокомандования, видя успех в полосе главного удара 1-го Украинского фронта, изменила боевую задачу танковым армиям, направив их на Берлин. Во время переправы частей 3-й гвардейской танковой армии через Шпree у Гросс-Осинга артиллерия противника открыла ураганный огонь, в атаку ринулись фашистские танки. Форсировав реку, наши танковые части не успели развернуться в боевые порядки, артиллерия отстала, в результате чего сложилась исключительно тяжелая обстановка. В этой сложной ситуации на помощь танкистам пришла авиация. Эскадрилья 95-го гвардейского штурмового авиационного полка нанесли сосредоточенный удар по вражеским танкам и батареям. Эффективные боевые действия штурмовиков в районе переправы через Шпree наблюдал командующий танковой армией генерал П. С. Рыбалко, который незамедлительно направил в штаб 2-го гвардейского штурмового авиакорпуса телеграмму: «За отличные боевые действия, в результате которых было сожжено 8 танков противника в районе переправы Гросс-Осинг, летчикам 95-го шап объявляю благодарность».

2-й Белорусский фронт перешел в наступление на штеттинском направлении 20 апреля. В течение ночи самолеты 4-й воздушной армии под командованием генерала К. А. Вершинина произвели 1085 самолетов-вылетов. С рассветом войска фронта начали форсирование Одера. Противник стремился сбросить в реку наши части с захваченных ими плацдармов. Войска нуждались в артиллерийской поддержке, но большая ширина реки не позволила подготовить переправы для тяжелой техники. В этих условиях помощь авиации приобрела важную роль. Все силы 4-й воздушной армии были направлены на содействие войскам фронта в форсировании Одера. В сложных метеорологических условиях штурмовики и бомбардировщики

<sup>13</sup> «9 мая 1945 года». М., 1970, стр. 315.

действовали парами и одиночными экипажами. При улучшении погоды штурмовики «Ил-2» наносили удары группами до 27—36 самолетов, каждая из которых производила на цель по несколько заходов, пребывая в районе действий 20—30 минут. В период расширения плацдарма части 70-й армии были остановлены огнем противника на подступах к опорному пункту Тантов. На подавление артиллерии вылетели 22 самолета 39-го штурмового авиаполка 260-й штурмовой авиационной дивизии, возглавляемые старшим лейтенантом В. В. Камушкиным. Огонь артиллерийских батарей был подавлен, взорван склад боеприпасов. Воспользовавшись результатами действия авиации, войска 70-й армии продвинулись вперед и заняли опорный пункт противника Тантов<sup>14</sup>.

Войска 2-го Белорусского фронта при эффективной поддержке 4-й воздушной армии форсировали Одер, овладели плацдармами, отбили все контратаки и вели успешные бои по прорыву его обороны. 3-я танковая армия врага понесла большие потери и оказалась скованной активными действиями наших войск. Гитлеровское командование лишилось возможности усиливать свои войска, оборонявшие Берлин.

В первые два дня наступления главные силы 4-й воздушной армии поддерживали войска 70-й и 49-й армий 2-го Белорусского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. Но к исходу 21 апреля выяснилось, что наибольших успехов добилась 65-я армия, наносившая вспомогательный удар. Командующий фронтом, быстро оценив обстановку, приказал основные усилия авиации перенести на правое крыло ударной группировки фронта. Командующий 4-й воздушной армией генерал К. А. Вершинин, которому срочно пришлось перенацелить авиацию на поддержку 65-й армии П. И. Батова, успешно справился с поставленной задачей. По отзыву Главного маршала авиации А. А. Новикова К. А. Вершинин был «одним из лучших командующих воздушными армиями, и в этот раз блестяще справился с трудной задачей — сложный маневр по фронту нескольких авиадивизий и авиакорпусов он осуществил в какие-нибудь 30 минут. Насколько этот маневр оказался своевременным, засвидетельствовал командующий 65-й армией генерал П. И. Батов. В своем донесении в штаб фронта он писал: «Если бы не действовали штурмовики по контратакующим танкам, самоходным орудиям и живой силе противника, то в сложившейся обстановке вряд ли удалось бы удержать занимаемый плацдарм»<sup>15</sup>. В ходе подготовки и проведения Берлинской операции К. А. Вершинин зарекомендовал себя талантливым авиационным военачальником, прекрасным организатором. Всегда подтянутый, собранный, он поражал окружающих своей неутомимостью, умением быстро ориентироваться в самых сложных условиях обстановки и проявлять непреклонную твердость и решимость, если того требовала боевая ситуация. Он не раз повторял, что победа в воздухе куется на земле, и доказывал это на практике. Константин Андреевич увлекал всех своим энтузиазмом, необычной энергией и работоспособностью, с большим доверием относился к генералам и офицерам Управления и штаба. Однако никогда не принимал решений с чужих слов. Прежде чем отдать боевой приказ, он тщательно анализировал обстановку, производил необходимые расчеты, заслушивал доклады специалистов. «Доверяй, но проверяй!» — любил говорить командарм.

К исходу 19 апреля 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта завершили прорыв одерского оборонительного рубежа на участке шириной 70 км и продвинулись на 30 км в глубину. В ходе боевых действий была разгромлена гитлеровская группировка, в которую входили 10-й армейский корпус, 3-й и 56-й танковые корпуса, 11-й армейский корпус СС группы армий «Висла» противника. Прорыв одерского рубежа создал необходимые условия для развития наступления на Берлин. 16-я воздушная армия, завое-

<sup>14</sup> Архив МО СССР, ф. 319, оп. 85876, д. 5, л. 76.

<sup>15</sup> «9 мая 1945 года», стр. 321.

действовали парами и одиночными экипажами. При улучшении погоды штурмовики «Ил-2» наносили удары группами до 27—36 самолетов, каждая из которых производила на цель по несколько заходов, пребывая в районе действий 20—30 минут. В период расширения плацдарма части 70-й армии были остановлены огнем противника на подступах к опорному пункту Тантов. На подавление артиллерии вылетели 22 самолета 39-го штурмового авиаполка 260-й штурмовой авиационной дивизии, возглавляемые старшим лейтенантом В. В. Камушкиным. Огонь артиллерийских батарей был подавлен, взорван склад боеприпасов. Воспользовавшись результатами действия авиации, войска 70-й армии продвинулись вперед и заняли опорный пункт противника Тантов<sup>14</sup>.

Войска 2-го Белорусского фронта при эффективной поддержке 4-й воздушной армии форсировали Одер, овладели плацдармами, отбили все контратаки и вели успешные бои по прорыву его обороны. 3-я танковая армия врага понесла большие потери и оказалась скованной активными действиями наших войск. Гитлеровское командование лишилось возможности усиливать свои войска, оборонявшие Берлин.

В первые два дня наступления главные силы 4-й воздушной армии поддерживали войска 70-й и 49-й армий 2-го Белорусского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. Но к исходу 21 апреля выяснилось, что наибольших успехов добилась 65-я армия, наносившая вспомогательный удар. Командующий фронтом, быстро оценив обстановку, приказал основные усилия авиации перенести на правое крыло ударной группировки фронта. Командующий 4-й воздушной армией генерал К. А. Вершинин, которому срочно пришлось перенацелить авиацию на поддержку 65-й армии П. И. Батова, успешно справился с поставленной задачей. По отзыву Главного маршала авиации А. А. Новикова К. А. Вершинин был одним из лучших командующих воздушными армиями, и в этот раз блестяще справился с трудной задачей — сложный маневр по фронту нескольких авиадивизий и авиакорпусов он осуществил в какие-нибудь 30 минут. Насколько этот маневр оказался своевременным, засвидетельствовал командующий 65-й армией генерал П. И. Батов. В своем доведении в штаб фронта он писал: «Если бы не действовали штурмовики по контратакующим танкам, самоходным орудиям и живой силе противника, то в сложившейся обстановке вряд ли удалось бы удержать занимаемый плацдарм»<sup>15</sup>. В ходе подготовки и проведения Берлинской операции К. А. Вершинин зарекомендовал себя талантливым авиационным военачальником, прекрасным организатором. Всегда подтянутый, собранный, он поражал окружающих своей неутомимостью, умением быстро ориентироваться в самых сложных условиях обстановки и проявлять непреклонную твердость и решимость, если того требовала боевая ситуация. Он не раз повторял, что победа в воздухе куется на земле, и доказывал это на практике. Константин Андреевич увлекал всех своим энтузиазмом, необычной энергией и работоспособностью, с большим доверием относился к генералам и офицерам Управления и штаба. Однако никогда не принимал решений с чужих слов. Прежде чем отдать боевой приказ, он тщательно анализировал обстановку, производил необходимые расчеты, заслушивал доклады специалистов. «Доверяй, но проверяй!» — любил говорить командарм.

К исходу 19 апреля 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта завершили прорыв одерского оборонительного рубежа на участке шириной 70 км и продвинулись на 30 км в глубину. В ходе боевых действий была разгромлена гитлеровская группировка, в которую входили 10-й армейский корпус, 3-й и 56-й танковые корпуса, 11-й армейский корпус СС группы армий «Висла» противника. Прорыв одерского рубежа создал необходимые условия для развития наступления на Берлин. 16-я воздушная армия, завое-

<sup>14</sup> Архив МО СССР, ф. 319, оп. 85876, д. 5, л. 76.

<sup>15</sup> «9 мая 1945 года», стр. 324.

вав господство в воздухе, оказала большую помощь сухопутным войскам, поддерживая их на всем протяжении боевых действий. За четыре дня наступления войск (с 16 по 19 апреля) авиация 1-го Белорусского фронта произвела 16 882 самолето-вылета. Это был самый напряженный период боевой деятельности частей и соединений 16-й воздушной армии за всю операцию. Достаточно сказать, что в течение первого этапа операции истребители армии провели 386 воздушных боев, сбив 346 самолетов противника<sup>16</sup>.

Войска 1-го Украинского фронта к 19 апреля 1945 г. завершили прорыв нейсенского оборонительного рубежа на фронте 55 км, продвинувшись на запад на 30 км. 4-я танковая армия противника оказалась расчлененной на три части. Прорыв этого рубежа дал возможность начать маневр по окружению франкфуртско-губенской группировки гитлеровцев. И здесь войскам фронта эффективную поддержку оказала авиация 2-й воздушной армии, которая наносила непрерывные удары по опорным пунктам и резервам противника. Эта помощь была особенно необходимой в районе Котбус и Шпребберг, где враг имел сильные укрепления и большое количество огневых средств. Авиация в течение трех дней (с 16 по 18 апреля) произвела 7517 самолето-вылетов. В составе 2-й воздушной армии действовало восемь авиационных корпусов, из которых шесть обеспечивали главную группировку 1-го Украинского фронта и два поддерживали наступление на вспомогательном направлении. Истребители фронта в течение трех дней провели 135 воздушных боев и сбили 155 фашистских самолетов<sup>17</sup>. Они надежно прикрыли главную группировку войск фронта от ударов противника с воздуха.

Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов после завершения прорыва одерско-нейсенского оборонительного рубежа приступили к осуществлению маневра с целью окружения группировки противника, оборонявшего Берлин (9-й и 4-й танковой армий). Выполнение этой задачи происходило в период с 19 по 25 апреля.

19 апреля войска 1-го Белорусского фронта продолжали вести наступательные бои и в течение дня прорвали третью полосу обороны гитлеровцев. Авиация обеспечивала наступление войск в предместьях Берлина. О силе ее ударов говорит такой факт: 20 апреля только одна 16-я воздушная армия произвела около пяти тысяч боевых вылетов, провела 122 воздушных боя, уничтожив 90 фашистских самолетов. Особенно активно действовал 3-й Бобруйский ордена Суворова авиационный корпус пикирующих бомбардировщиков: 136 самолетов «Пе-2» дважды подвергли бомбардировке опорные пункты и железнодорожные узлы северо-восточнее Берлина.

Плечом к плечу сражались за Берлин воины всех родов войск и видов авиации. На земле и в воздухе они активно помогали друг другу, стремясь быстрее разгромить заклятого врага. Натиск 1-го Белорусского и других фронтов, наступающих на Берлин, был исключительно мощным. И все же фашистское командование надеялось приостановить наступление советских армий.

К исходу 21 апреля войска 1-го Белорусского фронта ворвались на северо-восточную окраину столицы Германии. Первыми вступили туда части 5-й и 3-й ударных, 47-й и 2-й гвардейской танковой армий. Авиация продолжала непрерывно поддерживать сухопутные войска, несмотря на крайне неблагоприятную метеообстановку. Авиация 2-го Белорусского фронта вела боевые действия днем и ночью, подавляя и уничтожая артиллерию и танки противника.

С 21 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при содействии 16, 2 и 18-й воздушных армий начали сражение за Берлин. Одновременно танковые соединения, взаимодействуя с общевойсковыми армиями, продолжали маневр по окружению и расчленению берлинской

<sup>16</sup> «Боевые действия ВВС Советской Армии в Берлинской операции». М., 1951, стр. 71.

<sup>17</sup> Там же, стр. 72.

группировки. В окружении оказались две изолированные между собой группировки противника: одна в Берлине и вторая — франкфуртско-губенская — в лесах юго-восточнее его. Последняя была разгромлена совместными усилиями войск и авиации 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

К вечеру 21 апреля погода несколько улучшилась и бомбардировщики совместно со штурмовиками приступили к действиям по уничтожению техники и живой силы противника на восточной окраине и в центре Берлина, а также в городе-крепости Франкфурт-на-Одере. Фашистское командование поставило на карту все, чтобы спасти положение под Берлином. Оно бросило сюда лучшие авиационные части, которые бомбили главным образом войсковые тылы и коммуникации фронтов. Иногда вражеские самолеты появлялись и над боевыми порядками советских войск. Так, например, в налете на Зайцхаузен, захваченный нами, участвовало более 100 истребителей «Ме-109» и «ФВ-190». 24 вражеских бомбардировщика нанесли удар по нашим войскам в районе Бернау.

22 апреля развернулись уличные бои в Берлине. Противник оказывал упорное сопротивление, стараясь удержать город любой ценой. Соединения наших штурмовиков и бомбардировщиков под прикрытием истребителей наносили мощные удары по позициям врага, вели штурмовые действия по уничтожению техники и войск в районах Берлина и в крепости Франкфурт-на-Одере. Каждому вылету предшествовала тщательная воздушная разведка.

В приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина говорилось: «Войска 1-го Белорусского фронта, перейдя в наступление с плацдармов на западном берегу Одера, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации, прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону немцев, прикрывавшую Берлин с востока, продвинулись вперед от 60 до 100 километров, овладели городами Франкфурт-на-Одере, Вандлиц, Ораниенбург... и ворвались в столицу Германии Берлин»<sup>18</sup>. Далее в приказе перечислялись войска, отличившиеся при прорыве обороны немцев во время наступления на Берлин.

25 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов завершили окружение и расчленение берлинской группировки гитлеровцев. В «котле» оказались части 9-й и 4-й танковой армий. Боевые действия авиации в последующий период Берлинской операции были направлены на поддержку наступления сухопутных войск и протекали в тесном взаимодействии с последними. Наиболее напряженными для 16-й воздушной армии были 20 и 22 апреля, когда авиация произвела более 4 тыс. самолетов-вылетов в день. Она создала благоприятные условия для действий главной ударной группировки войск 1-го Белорусского фронта. С 19 по 25 апреля авиация фронта произвела 15 367 самолетов-вылетов, из них около 50% на уничтожение вражеской живой силы и огневых средств в опорных пунктах<sup>19</sup>. Остальные вылеты были совершены для прикрытия сухопутных войск (2785), сопровождения штурмовиков и бомбардировщиков (3690), на воздушную разведку и на выполнение других задач (1247). Управление авиацией 16-й воздушной армии было централизованным и позволяло командованию сосредоточить усилия больших масс самолетов на решающих направлениях. Только для ударов по объектам в центре Берлина командующий армией использовал 1486 самолетов, что составляло почти 50% всего боевого состава армии<sup>20</sup>.

2-я воздушная армия, поддерживая наступление войск 1-го Украинского фронта, на этом этапе Берлинской операции произвела 10 285 самолетов-вылетов, участвовала в 109 воздушных боях, сбив 125 самолетов противника<sup>21</sup>. Удары по живой силе и технике врага и прикрытия боевых поряд-

<sup>18</sup> «Правда», 24.IV.1945.

<sup>19</sup> «Боевые действия ВВС Советской Армии в Берлинской операции», стр. 118.

<sup>20</sup> Там же.

<sup>21</sup> Там же, стр. 119.

ков сухопутных войск составили около 70% общего количества вылетов. Основное внимание командования 1-го Украинского фронта было сосредоточено на поддержку авиацией танковых армий, осуществлявших маневр на окружение Берлина с юга и юго-запада.

Авиация 4-й воздушной армии, содействуя войскам 2-го Белорусского фронта при форсировании водной преграды и при прорыве полосы обороны неприятеля, произвела за этот период 15 046 самолето-вылетов, участвовала в 98 воздушных боях, уничтожив 86 вражеских самолетов<sup>22</sup>. В этой армии управление соединениями было частично децентрализованным. Переключение авиации на отдельные направления согласовывалось с обстановкой на земле.

В ходе окружения крупных вражеских группировок авиация сыграла важную роль в увеличении темпов продвижения общевойсковых и танковых армий, уничтожая на пути их движения живую силу и технику в опорных пунктах, а также подходящие резервы противника. Наряду с этим следует подчеркнуть, что одним из недостатков в действиях наших ВВС было отсутствие тесного взаимодействия между 16-й и 2-й воздушными армиями при окружении вражеских группировок войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

К 25 апреля войска 2-го Белорусского фронта при поддержке 4-й воздушной армии отразили контратаки врага и продвинулись далеко на запад. 3-я танковая армия противника оказалась отрезанной в Западной Померании, что лишило возможности гитлеровское командование усилить за ее счет Берлинскую группировку.

В окружении оказались две крупные фашистские группировки: одна — в Берлине численностью более 200 тыс. солдат и офицеров, до 3 тыс. орудий и минометов, около 250 танков; другая — франкфуртско-губенская, в лесах юго-восточнее Берлина, в составе около 200 тыс. войск, более 2 тыс. орудий и минометов, до 300 танков и штурмовых орудий<sup>23</sup>.

Перед началом разгрома окруженной берлинской группировки и штурма Берлина советские ВВС нанесли несколько мощных массированных ударов. Цель их состояла в том, чтобы парализовать управление вооруженными силами гитлеровской Германии, разрушить оборонительные сооружения, нанести ощутимые потери в живой силе и технике противника. В ночь на 25 апреля действовали 111 дальних бомбардировщиков «Ил-4», «Ер-2», «Пе-8» 18-й воздушной армии, а днем 16-я воздушная армия по плану «Салют» совершила два массированных налета, в которых участвовало 1368 самолетов<sup>24</sup>. В ночь на 26 апреля бомбардировщики 18-й воздушной армии вновь нанесли массированный удар 563 самолетами по вражеским объектам. Противник, оборонявший Берлин, длительное время находился под непрерывным воздействием советской авиации. Характеризуя действия советской авиации, шеф-пилот Гитлера генерал Баур заявил: «Я могу единственное сказать, что мы сидели в подземных этажах имперской канцелярии, не имея возможности выйти взглянуть на белый свет»<sup>25</sup>.

Боеспособность гитлеровских войск к концу апреля 1945 г. была значительно подорвана. Начался общий штурм Берлина. Самолеты действовали парами и небольшими группами. Дым, пожары и пыль по-прежнему застилали город, и от экипажей, чтобы не ударить по своим войскам, требовалась точность ударов. В это время основные силы 2-й воздушной армии во взаимодействии с соединениями 16-й воздушной армии уничтожали франкфуртско-губенскую группировку. Противник пытался пробиться на запад и соединиться с 12-й армией, наносившей встречный удар со стороны Беелицца. Авиационным частям и соединениям 2-й воздушной армии на про-

<sup>22</sup> Там же, стр. 120.

<sup>23</sup> Архив МО СССР, ф. 319, оп. 85876, д. 5, л. 91—96.

<sup>24</sup> Архив МО СССР, ф. 368, оп. 205482, д. 1, л. 435—441.

<sup>25</sup> Там же, ф. 233, оп. 401802, д. 1, л. 351—352.

тяжении недели пришлось вести напряженные боевые действия по ликвидации этой группировки. Решительными действиями наземных войск и 1-го штурмового авиационного корпуса, возглавляемого дважды Героем Советского Союза генералом В. Г. Рязановым, 12-я армия генерала Венка была остановлена и отброшена к Эльбе. Франкфуртско-губенская группировка была расчленена на части и к 1 мая ликвидирована.

Однако враг продолжал еще оказывать упорное сопротивление. Над Берлином не смолкал гул моторов в воздухе. Группы самолетов, сменяя друг друга, днем и ночью находились над городом, держали противника в постоянном напряжении. Особенно много неприятностей доставляли фашистам бомбардировщики и штурмовики. Они ежедневно обрушивали на опорные пункты десятки тонн авиационных бомб.

Авиация решала свои задачи в тесном взаимодействии с сухопутными войсками. Так, по военным объектам Берлина 16-я воздушная армия нанесла два массированных удара: первый в составе 413 бомбардировщиков под прикрытием 483 истребителей; второй — 267 бомбардировщиков в сопровождении 323 истребителей. В боевых действиях участвовали 6-й корпус фронтовых бомбардировщиков «Ту-2» под командованием генерала И. П. Скока, пикировщики 3-го авиакорпуса генерала А. З. Каравацкого, дивизии фронтовых бомбардировщиков полковников Героя Советского Союза А. И. Пушкина и С. Ф. Бузылева, штурмовой авиакорпус генерала И. В. Крупского и соединение истребителей, возглавляемое дважды Героем Советского Союза генералом Е. Я. Савицким.

С начала штурма Берлина авиация нередко переходила от массированных ударов к эшелонированным действиям небольшими группами. Это было вызвано сложной обстановкой на земле. Дым и пыль от пожаров, разрывов снарядов и бомб крайне ухудшили видимость. С воздуха трудно стало определять положение своих войск. Для ударов по объектам в Берлине использовались лучшие подразделения и экипажи-снайперы. Штурмовики при неясной обстановке применяли ложные атаки без сбрасывания бомб и обстрела. Ложными атаками они заставляли противника прекращать огонь и уходить в укрытия, что способствовало продвижению сухопутных войск. Авиация разрушила бетонированную полосу в парке Тиргартен, которую противник пытался использовать для взлета и посадки самолетов.

Огненное кольцо вокруг Берлина сжималось. Севернее его после упорных боев пали опорные пункты гитлеровцев Иохимсталь, Гросс-Деллон, Гросс-Хенебек, Кландорф, Мариенбербер, Безендорф и Либенфальде. В самом городе наши войска овладели районом Моабит, Ангальтским вокзалом и 117 кварталами. Юго-Западнее Беескова, в Вендиш-Бухгольце была уничтожена и частично пленена вражеская группировка. В течение 29 апреля советские войска захватили более 30 тыс. пленных. Наступление в Берлине велось днем и ночью. 29 и 30 апреля сражение развернулось в центре города.

В конце битвы за Берлин произошло еще одно событие. О нем пишет в своей статье Главный маршал авиации А. А. Новиков: «30 апреля меня вызвал к телефону генерал Красовский. Степан Акимович доложил, что летчики Кузнецов и Трофимов только что сбили первый реактивный немецкий истребитель «М-262», который упал юго-восточнее Котбуса, и спросил, как поступить с ним. Получив указание, генерал от имени всех летчиков 2-й воздушной армии попросил разрешения сбросить на Берлин 1 мая красные знамена с надписями в честь нашей Победы и международного праздника солидарности всех трудящихся мира. Я согласился, но предупредил, чтобы мероприятие это провели, как говорится, без сучка и задоринки; хотя с авиацией противника покончено, но в последний момент всякое может случиться.

— Идея прекрасная, — сказал я, — но и выполнения она требует личного.

— Прикрытие знаменам будет надежное, — заверил меня Красовский.

После полудня 1 мая над Берлином появились две группы самолетов. Вел их лучшие летчики 1-го и 115-го гвардейских истребительных полков. С флагманов над самым рейхстагом были сброшены два красных знамени. Они долго кружились в дымном воздухе, а навстречу им с земли несло мощное «Ура» и трещали автоматные салюты»<sup>26</sup>.

Ранним утром 1 мая над рейхстагом взвилось Знамя Победы. 2 мая сопротивление противника в городе полностью прекратилось. В дальнейшем советские войска на широком фронте вышли на Эльбу. Авиация производила лишь отдельные разведывательные вылеты.

Одновременно с овладением Берлином войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов завершили разгром франкфуртско-губенской группировки противника и отразили контрудар 12-й гитлеровской армии. В ходе боев по ликвидации этой группировки и отражению контрудара гитлеровцев части и соединения 2-й и 16-й воздушных армий совершили 5578 самолето-вылетов<sup>27</sup>. Войска 2-го Белорусского фронта при поддержке 4-й воздушной армии завершили уничтожение 3-й танковой армии противника.

В битве за Берлин с нашей стороны принимало участие 7506 боевых самолетов, которые произвели 91384 самолето-вылетов<sup>28</sup>. На поддержку войск 1-го Белорусского фронта было совершено 39559 самолето-вылетов (в том числе ночью 6846). Из них 16-я воздушная армия произвела — 36 119, 18-я — 3000 и 4-я воздушная армия — 440 боевых вылетов. Свыше 90% вылетов совершено в интересах сухопутных войск на главном берлинском направлении. Авиация 4-й воздушной армии в полосе наступления войск 2-го Белорусского фронта произвела 25 490 самолето-вылетов, из них по войскам и технике противника на поле боя 15 066, что составляет 59% от общего количества вылетов. 2-я воздушная армия совершила 26 335 боевых вылетов, из них по войскам и технике врага 11 614 (44% всех самолето-вылетов)<sup>29</sup>.

Советская авиация в ходе боевых действий большие усилия направляла на содействие войскам фронтов при прорыве обороны противника, а также при окружении и уничтожении франкфуртско-губенской группировки, на ликвидацию которой летный состав затратил более 6 тыс. самолето-вылетов.

За время Берлинской операции советская авиация уничтожила и повредила около 400 танков и самоходных орудий, 1166 самолетов, до 1200 орудий полевой артиллерии, 550 зенитных орудий, разрушила 14 переправ и мостов, взорвала более 200 складов с боеприпасами и различным военным имуществом противника. Эти цифры характеризуют эффективность боевых действий нашей авиации, ее умение сосредоточить свои усилия там, где войска трех фронтов наносили по врагу решающий удар.

Битва за Берлин — важнейшая операция Советской Армии в Великой Отечественной войне и одна из грандиозных по своим масштабам стратегических операций второй мировой войны. В ней советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии нанесли сокрушающий удар по фашистской Германии, принудив ее к полной и безоговорочной капитуляции. В Берлинской операции было продемонстрировано превосходство советского военного искусства над военным искусством гитлеровской Германии.

Берлинская операция является поучительным примером операции группы фронтов, проведенная с целью окружения, расчленения и разгрома по частям значительных сил противника. Она характерна применением крупных авиационных группировок. Несмотря на большие масштабы применения авиации, командование воздушными армиями и их штабы успешно

<sup>26</sup> «9 мая 1945 года», стр. 324.

<sup>27</sup> Архив МО СССР, ф. 368, оп. 205482, д. 1, л. 405—407.

<sup>28</sup> «Боевые действия ВВС Советской Армии в Берлинской операции», стр. 175.

<sup>29</sup> Там же, стр. 177.

справились с планированием и руководством боевыми действиями многих авиакорпусов, отдельных авиадивизий и полков.

Основной особенностью боевого использования четырех воздушных армий в этой выдающейся операции было массирование усилий авиации для решения наиболее важных задач. Борьба в воздухе была исключительно ожесточенной. Об этом свидетельствуют большое число воздушных боев, особенно в первые дни операции, и огромные потери противника в самолетах и летном составе. Советские истребители, прочно удерживая завоеванное господство в воздухе, провели 1317 воздушных боев и сбили 1132 самолета противника и более 100 уничтожили на аэродромах. В битве за Берлин в воздушных боях и от огня вражеской зенитной артиллерии наша авиация потеряла 527 самолетов<sup>30</sup>.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили боевые дела авиаторов. 45 авиационным частям и соединениям были присвоены наименования «Берлинских» и «Бранденбургских». Участники операции были награждены медалью «За взятие Берлина», учрежденной в честь исторической победы. Многие сотни летчиков, штурманов, воздушных стрелков, стрелков-радистов, авиационных механиков, техников, инженеров получили ордена и медали. Особо отличившиеся в боях за Берлин были удостоены высокого звания дважды Героя Советского Союза, среди них В. И. Андрианов, Т. Я. Бегельдинов, А. Н. Ефимов, А. Ф. Клубов, И. Н. Степаненко, И. Х. Михайличенко, М. П. Одинцов и другие, а И. Н. Кожедуб в августе 1945 г. был награжден третьей Золотой Звездой Героя Советского Союза.

В связи с победой советских войск в Берлинской операции в приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина был отмечен как особо отличившийся летный состав 2-й и 16-й воздушных армий под командованием генералов С. А. Красовского и С. И. Руденко, летчики авиационных корпусов и дивизий фронтовой и авиации дальнего действия под командованием генералов Е. Я. Савицкого, Е. М. Белецкого, Г. Н. Тупикова, Е. Ф. Логинова, Г. С. Счетчикова, В. Е. Нестерцева, В. Г. Рязанова, А. В. Утина, Б. К. Токарева, И. В. Крупского, А. З. Каравацкого, Б. А. Сиднева, И. М. Дзусова, С. В. Слюсарева, В. М. Забалуева, П. П. Архангельского, Г. И. Комарова, полковников Д. Т. Никишина и трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина (ныне маршала авиации).

Берлинская операция внесла существенный вклад в дальнейшую разработку проблем боевого использования авиации при овладении крупным сильно укрепленным городом.

Беспримерный подвиг советских авиаторов, совершенный в битве за Берлин, всегда будет служить грядущим поколениям примером мужества, храбрости и доблести в борьбе за честь, свободу и независимость социалистической Отчизны.

<sup>30</sup> «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 5. М., 1963, стр. 290.